Глава 18.

Традиции похорон павших воинов передавались в королевствах со дня основания. Ещё во времена всемирного варварства существовали множественные обряды, и неисчислимые способы отдания почестей боевым товарищам, что занимали особую роль в душе каждого выжившего. Наспех сложенные в кучу полу раздетые тела молодых, и уже достаточно старых воинов теперь были разложены красивыми рядами в центре деревни варваров, трупы лежали ровными кольцами, уменьшающимися ближе к центу, место которого отдавалось павшему, носящему самое большое воинское звание.

Оглядывая этот рисунок из тел, чьи руки расположились по швам, а глаза многих всё не были закрыты, Марк погрузился в душевное молчание, и состояние скорби по тем, кто сложил свои судьбы ради благополучия его собственного государства. Чувство вины не было сильно в Марке благодаря тому, что внутренне нашего героя оправдывало непосредственное участие в бою вместе со своим войском, а не отсиживание в безопасном месте, пускай сам он был достаточно далеко от первой линии, всё же участие в атаке принимал, и мог умереть практически с той же вероятностью, что и некоторые бойцы, так что, данный факт во многом повлиял на то, чтобы Марк гордился собой, и своим поступком, проявив храбрость, он почувствовал тогда, что значит ощущать страх смерти, и видеть её перед собой.

Когда бойцы вокруг кричат, бросаясь на противника, и завязывается бой не на жизнь, а на победу, такое не передать полностью, и будет сложно почувствовать это вновь, тот самый момент, когда ты понимаешь, что теперь твоя жизнь находится не в твоих собственных руках, и всё зависит лишь от благосклонности случая, простого случая, что определит, кто на сей раз окажется частью этих погребальных колец.

Ритуал представлял собой смесь сожжения и погребения под небольшим слоем земли. Сперва трупы обливали смолой, а затем поджигали факелами с нескольких сторон, после чего ожидали, пока всё как следует прогорит, и уже потом засыпали землёй.

Наблюдая за тем, как кипящая смола из небольших котлов выливается на немного посиневшие тела воинов, Марк закрыл глаза ближайшему от себя солдату, прежде чем на его лицо пролилась эта пахучая жидкость. Держа в руках около двух десятков факелов, несколько воинов, а также Амадеус и Марк стояли в центре всех колец, так как в этот раз не погиб никто, кого можно было бы положить в центре, так что это место оставалось не тронутым.

- Ваше величество, вы произнесёте прощание для наших воинов, или это сделать мне? – Нортинг выступил чуть вперёд, оглядывая собравшиеся вокруг колец остатки войска, по численности их было не многим больше, чем лежащих в погребальном рисунке.

- Давай лучше ты. – Марк не хотел сейчас что – либо говорить, он не готовился, и не был великим импровизатором, чтобы с ходу произнести то, что необходимо в данном случае, на что генерал, по всей видимости, никак не отреагировал, а лишь выступив ещё немного вперёд, держа при этом факел по дальше от тех мест, где была разлита смола, начал произносить громкую и вдохновенную речь, в то время как Марк смотрел на окно своей страны, вглядываясь в строчку исчисления солдат.

[Внимание! Проведено обновление в связи с проведением ритуала похорон.

Количество армии – 663 человек(а) (513 воинов; 150 лучников)]

Более трехсот воинов сложили свои головы под этим холмом, более трёхсот семей не увидят своих мужей и сыновей, оставшись на попечении судьбы. В Колхиде не предоставлялось никаких пенсий и выплат, после смерти военного, всё это уже входило в зарплату мужчины, когда тот зачислялся в государственную армию, сумма была соответствующей их опасной работе, и чаще всего, по ходу службы каждый боец откладывал своей семье немного денег, чтобы те могли прожить на них ещё какое – то время, такие посылки «посмертной монеты» передавались в основном сослуживцами погибшего, каждый воин считал огромной ответственностью доставить деньги семье павшего, а также великую скорбь, что он принесёт собой в эту семью, неоднозначный долг, как товарища.

- ...ВСЕ ГОТОВЫ ДОСТАВИТЬ ПОСМЕРТНЫЕ МОНЕТЫ СЕМЬЯМ ПАВШИХ ГЕРОЕВ!!?? – громко закричал генерал, обращая свои слова к скорбящим воинам.

- ДАААААААА!!! – продолжительный крик, раздающийся, как крик новой атаки, прозвучал в ответ со стороны бойцов, некоторые из них повскидывали вверх небольшие сумки и кошеля, тем самым показывая, что те находятся в крепких руках, и будут, во что бы то ни стало, доставлены.

- Тогда я горжусь вами! Горжусь своим войском и каждым в отдельности! Сегодня вы принесли как королю, так и Колхиде знаменательную победу, мы добились своей цели, и вернули варварам сполна, а бежавшие путь знают, и расскажут всем остальным, как гнало их наше войско, да так, что никто больше не сунется к нам, а если осмелятся, то мы всегда рады умереть, чтобы напомнить им, что колхидские воины, никогда не боялись войны! Никогда не боялись смерти! И будут бить по врагам до тех пор, пока их черепа не обратятся в пыль от наших ударов!!

- ДАААААААААААААА!!! ДАААААААААА!!!!!! ДАААААААААААААААА!!!! – громогласный вой солдат всё продолжался и продолжался, Марк был полностью оглушён ими, тогда как звери в лесу встрепенулись, ожидая опасности с той стороны, где располагался холм Уруса. Нортинг поднял факел высоко в небо, отчего искры стали танцевать по направлению сияющих звёзд, он какое – то время дал солдатам хорошенько прочистить глотки, ведь процесс воодушевления прошёл очень и очень хорошо, даже по ожиданиям самого генерала, а знал бы он ещё, как был ошеломлён Марк в тот момент, ему – то уж точно, таких эмоций хватило бы на месяц вперёд в его прошлой жизни.

- Ваше величество... я думаю пора, прошу, начинайте. – по команде Амадеуса, наш герой, вместе с остальными факельщиками, вышагнул за пределы первого внутреннего кольца, после чего развернувшись обратно, король осторожно опустил факел так, чтобы огонь не поджёг его самого, а затем поднёс пламя прямо к отливающей свечение факела, тёмной жидкости.

Вспышка!

Марк немного резко отреагировал, поспешно отпрянув от, мигом загоревшегося, тела молодого человека, по которому в мгновение ока разошлись искры, и проползли огненные языки, что тут же зашумели, охватывая всё больше и больше тел по соседству.

- Ваше величество, скорее, не останавливайтесь! – настойчиво поторопил нашего героя Амадеус, напоминая Марку о том, что необходимо поджечь следующие кольца, а они не могли этого сделать, пока король находился между ними.

- Да, извини. – подумав над тем, стоит ли королю разбрасываться извинениями перед генералом, Марк всё же решил не придавать этому особого значения, если его военный учитель говорит, значит Марк должен слушать, и не тормозить, может извинения и были лишними, но их причина была истинной, Марк больше не в своём старом мире, здесь надо быть на чеку постоянно, шевелить извилинами и полагаться на надёжных людей, что защитят, когда ты спишь, и направят, когда ты пойдёшь не той дорогой. Нортинг уже рисковал стать одним из таких людей для нашего героя, ведь Марк всё же был человеком, простым человеком, что хотел выжить, с целью найти дорогу домой.

- «Я хочу назад. Хочу убраться из этого ада, здесь совершенно не моё пристанище, не хочу видеть, и идти со смертью рука об руку. Этот мир не мой… не мой мир…»

С каждым новым кругом пламя победы всё разгоралось, символизируя прощание с павшими, что так иронично являлись топливом для этой самой победы, кожа отваливалась чёрными обгоревшими кусками, издавая мрачные лопающиеся звуки, шипение крови сопровождало всеобщее молчание шумом огня, и стремительно поднимающихся в воздух искр, что выплёвывали кончики извивающихся языков пламени.

Все отступили как можно дальше, когда запах горелой плоти начал врезаться в ноздри, провоцируя уже не скорбь по умершим, а простое естественное отвращение, которого Марк, как оказалось, совершенно не чувствовал, его ощущения словно отключились на короткое время, пока он один не остался наблюдающим за обугленными телами людей, многие из которых ссохлись, приняв при этом немного другие положения, создавая страшную иллюзию, что в то время, когда факелы коснулись смолы, некоторые из павших были всё ещё живы.

Марк понимал, что это невозможно, всех неоднократно проверили перед тем, как положить в кольцо, а ещё предстояло похоронить то, что осталось после красивого костра из трупов. Десяток воинов с самодельными лопатами натащили рыхлой земли из - под холма, после чего стали планомерно забрасывать смрадное место, при этом нацепив на лица мокрые тряпки, чтобы пепел не попал им в лёгкие. Марк также одним из первых получил маску, и не снимал её до возвращения в командирскую палатку.

Было неизвестно, сколькие тяжело – раненых ещё умрут за время послевоенного привала, но в данном случае приходилось мириться с такой участью, им всем ещё предстоял долгий путь, наполненный победами, поражениями, и извечными смертями.

http://tl.rulate.ru/book/21514/452754